
Дэй МОРО
Гены Гены и что с ними не так
Кудыванов
18+
Серия первая
СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Дэй МОРО

Кудываново. Гены Гены и что с ними не так

«Автор»
2026

МОРО Д.

Кудываново. Гены Гены и что с ними не так / Д. МОРО — «Автор», 2026

КУДЫВАНОВОГород-сказка, город-мечта.Был когда-то. Сейчас так только на туристических буклетах. Да и это лишь фасад.Гена Царев, бухгалтер и домашний мальчик, приезжает сюда на выходные к другу. Всего на пару дней. Но бабулин кисель «от всего», который выпивает Гена, оказывается не просто народным средством. Он переворачивает его жизнь с ног на голову.Кудываново — закрытый анклав, куда сказочных существ свезли со всей страны, чтобы контролировать. Здесь их чипуют местным золотом, очеловечивают и учат жить по нормам общества. А главная проблема — город приходит в упадок, жители никому не интересны, и нужны только как ресурс.Узнав, кто хозяйка города, Гена оказывается перед выбором: остаться в стороне или переиграть систему и вернуть городу достойную жизнь. Добро пожаловать в «Кудываново». Здесь правда выглядит «не так».

© МОРО Д., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Пролог 5
Глава 1 8
Глава 2 10
Глава 3 13
Глава 4 15
Глава 5 19
Глава 6 21
Конец ознакомительного фрагмента. 22

Дэй МОРО
Кудываново. Гены Гены и что с ними не так

Пролог

----Галя----

Смотрю в окно.

Семь утра, а столица уже вовсю шумит.

Солнце заливает улицы. Птицы оглушительно щебечут в парке напротив. Теплый ветерок задувает в комнату.

Жизнь идет своим чередом. Независимо от наших проблем, стремлений, желаний...

Опускаю глаза на экран телефона. Уже опаздываем.

Ненавижу, когда все не по плану.

Помимо этого, еще раздражает какая-то внутренняя тревога.

Отворачиваюсь от окна. Гена невозмутимо натягивает носки. Лицо в чем-то белом, как маска. Одежда в светлой пыли.

— Гена! Ты что натворил?!

— Мукой посыпался, — довольно улыбается, сверкая дыркой вместо зуба. Это вчерашний сюрприз. Теперь некоторые звуки свистят.

Раздраженно закатываю глаза.

Не ребенок, а какое-то недоразумение.

К пяти годам мать его не могла приучить к нормальности?

И Глеб тоже: как связался с этой... глаза бы мои ее не видели, испортила мне сына до неузнаваемости. Оба обезумели от своих прогрессивных, якобы справедливых взглядов.

Теперь из-за этого одни сплошные проблемы.

Лучше бы ребенком занимались.

— Гена, марш быстрее умываться. Мы в садик опаздываем.

— Ба, я хочу быть как все... Надо мной смеются...

— Они глупые, вот и смеются. Не обращай внимания.

— Со мной не дружат...

— И не надо тебе... дружить с такими детьми. Ты умный и хороший мальчик. Будут и у тебя друзья.

— Бабуль, почему я зеленый?

— Ты... особенный. На витаминку.

Даю ему жевательную конфету, чтобы отвлечь от расспросов.

— Фу... — отворачивается, морщась. — Они невкусные...

— Зато полезные.

— Когда мама с папой вернутся?

— Не знаю.

— Я скучаю...

Крутит пуговицу на рубашке, и та, как по закону подлости, отлетает.

— Ой! — смотрит на нее удивленно. Тянет мне. — Ба... она тоже не хочет в этот садик. В моем было лучше.

Собираясь с терпением, делаю глубокий вздох.

— Ген, нам выбирать не приходится. Пока я буду о тебе заботиться.

На подоконнике резко начинает звонить телефон. Вздрагиваю. В такую рань меня не беспокоят.

Беру трубку.

— Ген, бегом умываться и переодеваться, — вывожу его из комнаты, отправив в ванную.

Меняю тон:

— Алло, Василий?

— Хозяйка, у нас беда...

— Что опять случилось?

Начинает тараторить:

— На третьем заводе авария. Разлив соляной кислоты. Одна цистерна разорвалась, остальные снесло, и все пошло в соседний цех. Сотрудники уже были на смене. Тут такое творится...

— Стоп, Кот!

Замолкает. Тяжело дышит в трубку.

— Ты откуда знаешь?

— Чудо-Юдо сообщил.

— Он откуда узнал?

— Все плохо, хозяйка... — стонет в трубку. — Кислота сбросилась по аварийным стокам в озеро. Приезжайте! Тут еще и техногенная катастрофа.

Кот в панике. Нормального доклада не добьешься. У самой волосы дыбом. По спине чувствую струйку пота. К голове подкатывает давление.

— Не истери!

Ненавижу суету и вот такие припадки. Тем более когда ситуация требует холодного ума и четких действий.

— Голубое озеро большое и глубокое. Его объема хватит погасить кислоту. Там хороший дебит источников. Если Чудоюдов их откроет, не должно быть большого ущерба. Я ему сейчас перезвоню.

— Не дозвонитесь, он в реанимации.

— Чего еще?!

— Он звонил час назад из скорой. Я пока сорвался, приехал на завод. Хотел ему перезвонить, но он уже не ответил. В больнице сказали, что с ним пока не поговорить.

— Ясно.

— Но это не все, Галина Галю...

— Кот! — раздраженно перебиваю его. — Короче.

— Короче: Голубое озеро было заглушено, сброс случился в Соленое.

— ЧЕГО?!!

Сказанное мгновенно вспыхивает ужасной картиной. Это точно — техногенная катастрофа.

Мозг моментально просчитывает объем воды Соленого озера и кислоты, которая обычно хранится на складе. Озеро будет много часов кипеть, а потом много месяцев «парить». И все живое там...

Нет!!!

За что мне это?!!

Хватаюсь за голову. Виски сдавливает до темноты в глазах, шум в ушах становится нестерпимым.

Телефон падает на пол.

Меня затягивает в темноту. Хватаюсь руками... они немеют... ничего не чувствую...

Лечу куда-то, как в черную дыру.

Силы утекают...

Ничем не могу пошевелить. Придавило.

Равнодушно отпускаю все.

Потому что это все...

Кажется, и мой конец...

Да...

Все...

Звуки отступают...

Только где-то непонятно раздражает надоедливое хныканье...

— Ба... ба... что с тобой?

Не понимаю. Слова знакомы, но... не понимаю...

— Бабуля!... Не смотри так!.. Ба... страшно...

Где-то истерит ребенок.

Почему его никто не успокоит?!

Чей телефон звонит так противно? Почему никто не возьмет трубку?!

Телефон вдруг перестает звонить, и наступает тишина.

Наконец-то...

Это ты во всем виновата, Ядвига. Все проклинаешь меня?..

Сначала мужа лишила... теперь сына...

Когда ты успокоишься?

Снова отвлекает какая-то возня рядом. По лицу чувствую холодную струю воды. Хорошо...

— Бабуля, вставай... Мне страшно...

Опять этот хныкающий голос.

Гена?!

Меня резко выдергивает из темноты.

Сижу в кресле, вцепившись в подлокотники. Гена стоит передо мной на табуретке и поливает из цветочной лейки на лицо. Шмыгает носом, вытирая слезы.

— Гена!

Он вздрагивает и начинает падать. Хватаю его.

— Ба-ба... — заикается. — Я-я...

— Все, все... Тихо, тихо... Не надо плакать.

— Я испугался...

— Не бойся ничего. Бабушка всегда будет рядом.

Жмется ко мне.

Укачиваю его, успокаивая затихающие всхлипы.

— Гена... Мне нужно уехать на денек. Завтра вернусь.

Вцепляется в меня сильнее.

— Щщ... Ген... Тебя вечером заберет тетя Лена, соседка.

— Ты не оставишь меня, как мама с папой?

— Нет, конечно... Ты самое дорогое... что у меня теперь есть...

Глава 1

----ГЕНА----

Залетаю в квартиру. Бабуля возится на кухне, оттуда плывет соблазнительный запах блинчиков.

— Ба, привет. Ты зачем приехала? Я же предупредил, что уеду.

Тянусь к тарелке на столе, есть хочется, но совсем некогда.

Бабуля бьет по руке:

— Мыть!

— Ай, — отдергиваю руку. — Не пеки, я уже убегаю. Только за сумкой заскочил.

Она отворачивается к плите, а я хватаю с тарелки оладушек. И чуть вслух не шиплю, обжигая пальцы. Сбегаю в комнату собираться.

Бабуля идет за мной.

— Ну и куда ты собрался?

— Я же говорил, к другу на выходные сгоняю. Давно не виделись.

— Не ездил бы ты туда, не знаю куда.

— Да знаю я куда — в Кудываново. Всего триста км отсюда. Не невесть куда.

— Знаю я это Кудываново. Нечего там делать.

Началось! И что у нее за бзик? В который раз уже. Словно не хочет, чтобы я туда ехал.

— Бур фоток наскидывал. Там очень красиво. Золотое кольцо. Город невест.

— Мхм!

Барабанит по подлокотнику дивана маникюром. Я ускоряюсь в сборах.

— Там невесты через одну либо вековые, либо полувековые, — тихо бубнит, отвернувшись к окну.

— Как это? Полувековые...

— Это когда невестой становятся в пятнадцать, а перестают быть в шестьдесят пять. По уже устоявшейся статистике.

— Ну и что, нормально же. Бабушки и в пятьдесят находят дедушек.

— Все и дело-то в том, что не разобрать, кому из них сколько. Ты там поосторожнее, Ген.

О! Какая у меня подкованная и эрудированная бабуля. И переживательная за меня.

Уходит на кухню, но быстро возвращается.

— Кудываново — не только город невест. Это еще город хирургов, фармации и генной инженерии.

— Что-то я не понял, ба. Чего?

— Ой, ладно, не заморачивайся. Вот, возьми мой киселек, — сует мне небольшую бутылку. — Не ешь там ничего незнакомого и не пей непонятного. А если что, то вот, мое. От всего помогает: сглазов, газов, глюков, порчи, мочи.

— Чего?

— Ген, ты как дите. Чего-чего... если вдруг по лицу получишь. Что там у тебя за друг такой, я ведь не знаю.

— Илья Чебуранов. Учились вместе в магистратуре, и в общаге в одной комнате жили.

— Не встрянь там никуда.

— Ну что ты меня опекаешь все время как маленького? Мне уже двадцать пять.

— Двадцать пять, двадцать пять... — снова бурчит недовольно, — парень вляпался опять.

— Я всего на пару дней.

— Захочешь раньше — выпей киселька моего. Поможет.

Бабуля будто специально тормозит меня, чтобы опоздал. Убегаю, не слушая. Приложение пиликает, такси прибыло.

Глава 2

----ГЕНА----

Почти три часа в дороге. Можно было бы поспать или поторчать в телефоне, но радостное ощущение маленькой свободы и предвкушение какого-то приключения не дают спокойно сидеть. Я никогда не выезжал один за пределы Москау.

На подъезде к Кудываново пейзаж заметно меняется. По обеим сторонам дороги начинают тянуться обширные безлесные пространства, похожие на топи, и уходящие в мутную непроглядную пелену.

Влажность воздуха здесь резко подскакивает, стекла начинают потеть от внутренней духоты. А меня распирает любопытство. Чтобы поглазеть по сторонам, тру стекло ладонью.

— Ух ты! А что за туман такой?

Автобус въезжает на мост, затянутый в густой туманище странного цвета, с отблесками желтого, зеленого и бурого.

— Как северное сияние, — восхищается мой сосед по автобусу.

В салон быстро натекает этой цветной хмари. Глаза начинают слезиться, и в грудь бьет горечью. Но мозги будто прочищаются, оживают и начинают веселее работать.

— Это здешние болота. Город окружен ими в кольцо. Говорят, — шепчет мне на ухо сосед, — что под ними богатые золотые жилы. Только болота непроходимые и обманчивые. До золота невозможно добраться.

— А туман-то откуда?

— Испарения. И смог сюда притягивает из города с химзаводов. Зеленый и желтый — это фарма. Грязный — с нефтянки.

Мост быстро проезжаем, и почти сразу перед нами встает город. В своей фантастической картинке, как с рекламных буклетов.

Дух захватывает. Будто в другой мир попали. Здесь и дышать становится легче.

Нас сразу тормозят на КПП для прохождения контроля. Мы сидим в автобусе и ждем очереди.

— А ты местный? — интересуюсь у соседа.

— Не-е-е, — посмеивается. — Я за невестой еду, — тянет с мягким говором. — Здесь много красивых девушек. У нас в Карауле нет столько, выбрать не из чего.

— Где у вас?

— На Таймыре, — с важностью.

Наши документы сканируют и пропускают автобус дальше. До вокзала едем еще минут двадцать, прилипнув с любопытством к окнам.

— Ну всё, приехали. Давай, брат, пока, — сосед хлопает меня по руке.

Странно. У меня нет брата. Может, бабуля не рассказала мне о чём-то? Я почти ничего не знаю о своих родителях. И она не любит говорить о них.

— О, Бур, привет!

На вокзале меня встречает Илья.

— Привет, Геныч!

Здороваемся, радостно улыбаясь.

— А ты не изменился. Пижон. Костюм, рубашечка. Как всегда, с иголочки.

Жмурюсь от солнца, бьющего в глаза. Илюха надо мной всегда раньше прикалывался. А я, да, приучен.

— Че, как жизнь?

— Да, все нормально, — жму плечами. — Бабуля, работа, спортзал, ныряние, домашняя игротека. Все ровно.

Разглядываю его. Илья изменился с нашей последней встречи. Уши заметно меньше, нос солиднее, татухи по плечам, сплошным орнаментом.

— А ты как?

— Мы тут тоже в ажуре, — смеется, подмигивая. — Ну че, погнали?

Киваю.

— Вот это да! Это твой агрегат?

Черный глянцевый «Камаро» пиликает сигналкой.

— Ну да, — горделиво.

— Круто!

Садимся в тачку, несколько раз смачно рыкнув мотором, Илья выруливает с парковки.

— Ну че, кружок по городу, пока не стемнело? Обзорку тебе быстренько проведу. Хочешь?

— Да, давай! У вас тут реально, как в другом мире.

Бур ржет и качает головой на мое удивление.

— Это ты после тамана немного... — дергает бровями. — ... того... Отдышишься через пару часов.

— Туман волшебный? — смеюсь я.

— Угу, со спецэффектами.

За окном проплывают красивые улицы, дома, девушки. Все красиво.

— Илюх, а чем ты занимаешься? Тачка у тебя шикарная. Мне лет десять на такую работать, если не больше.

— Да-а-а, — гладит ее по рулю. — Моя дикая красотка! Четыреста пятьдесят пять лошадей и шесть и два литра. Зверюшка — огонь!

— Тащишься от нее? — усмехаюсь.

— Есть такое дело.

Улыбается.

— Я рад, что наконец-то приехал, — радостно выдыхаю. — Бабуля долго и упорно меня не отпускала, придумывая бесконечные предлоги, но я ее победил.

Ощущение этой долгожданной свободы бурлит внутри, не утихая.

— У вас тут здорово! Мне все нравится!

— Здесь все не так, как в Москау.

— Я уже понял. Ну, хоть в двух словах, расскажи, как живешь.

— Как и ты, работаю. В управлении.

— Ничего себе!

Поворачиваюсь к нему.

— В городе тринадцать районов. В каждом — смотрящие, это по-вашему, типа администрации.

— Ты глава администрации?

— Почти что, — кивает он. — Только реальной администрации, а не официальной.

— Это как двойная бухгалтерия?

Илья усмехается моим замечаниям.

— У нас на работе так. Я сижу на участке с серой документацией.

— Ты че, бухгалтером работаешь? — ржет надо мной.

— Ну, да, по специальности.

— Эх, Гена. А я не удивлен, ты такой. А вот я — нет. Поэтому я тут один из смотрящих. Мой район Кикиморово. Смотрящих крышует Бессмертный. Вот и вся иерархия.

— А чем ты конкретно занимаешься?

— Отчеты принимаю от подконтрольных заведений и слежу за порядком на территории.

— И какие у тебя заведения?

— Вот, смотри, это центр, Кружилово. Здесь в основном казино. Не считая ресторанов, баров, кальянных и прочего, типа театров и концертных залов. Самый крутой район города.

— Красиво здесь! Фонтаны! Все как на картинках.

— Мой район самый крупный. И мы основные по ночным клубам. То есть вся ночная туса у меня на районе.

Выворачиваем на широкий проспект и несемся на юго-запад за уходящим солнцем. Вид нереально потрясающий. По бокам проспекта красивые высотки, в стеклянных фасадах отблески заката. Мотор у тачки рычит как музыка.

Фантастика!

Глава 3

----ГЕНА----

— Бур, я влюбился! С первого взгляда.

— Гы-ы-ы... И кто она?

— А? Не-е-е. В ваш город.

— А-а-а...

— Может, мне уже оторваться от бабули? На жизнь посмотреть? Вот перееду к вам жить.

— Эх, Гена! Подумай сначала хорошенько. Потому что везде хорошо, где нас нет.

— Почему?

— Не знаю, сможешь ли ты вписаться в местную жизнь? Ты весь такой правильный. А у нас тут не все то именно то, чем кажется.

— Как это?

— Кудываново — это не просто город, а анклав, где большинство жителей — сказочные. Злыдни, черти, кикиморы, лешие и еще куча всяких разных... народностей. Свезены сюда со всей страны.Хмурюсь, слегка недоумевая.

— Прикалываешься?

— Нисколько. И самое главное, внешне их почти невозможно отличить от людей.

Ну ведь бред!

Только Бур рассказывает об этих необычных вещах, как об обыденном. Даже немного пугая меня.

— А сказочные... они опасные?

— Да как и люди — есть всякие: добрые, злые, простые, с закидонами, воспитанные и необразованные.

И я почему-то верю. Зачем ему меня обманывать?

Поворачивается ко мне, с усмешкой:

— Есть и опасные. Но в остальном, в принципе, жизнь как у всех и везде.

И вдруг резко тормозит, со всей силы ударив по сигналу и обругав на светофоре какого-то «тормоза». А я ненадолго зависаю.

В сказку попал?

Бур быстро возвращается к спокойной езде, продолжая рассказывать о местных обычаях:

— В общем, Геныч, у нас тут бытовуха, проблемы, социальное неравенство и прочие прелести, где творится сказочный беспредел заодно с реальным дурдомом.

— Да ладно!

— И если тебя задолбает такая жизнь, то нет почти ни одного шанса сбежать отсюда, как с подводной лодки.

— Как это?

— Да, так. Ты вот въехал сюда по билету?

Киваю.

— И обратный уже есть. Так?

— Ага.

— А знаешь, что это значит?

Вопросительно смотрю на него. Тон настораживает.

— Вот... А то, что есть только три пути обратно.

— И какие?

— Первый тебе не понравится — это вперед ногами.

— В смысле?

Бур молчит, будто давая мне время на осознание.

— Второй — через промывку, если есть деньги. Кстати, в обратный билет это включено.

Я, не успев осмыслить первый вариант, шокирован вторым.

— А если денег нет и некому помочь, то остаешься жить и работать в Кудываново. Здесь хватает фабрик и заводов.

Смотрит на меня многозначительно, выгнув бровь:

— Вот так!

— А третий способ? — сам себя еле слышу, губы будто онемели.

— А! Да третьего — не существует пока что.

Я все это перевариваю несколько минут.

— А что за промывка на выезде?

— Туман на въезде помнишь?

— Ну.

— Он очаровывает. А потом его глюки выводят, и все неправильное стирается из памяти.

— Память стирают? — чуть не давлюсь своими же словами.

— Ну не целиком... Ты будешь помнить эмоции, ощущения, впечатления. Без конкретики.

— Но это же неправильно! Это же... Так нельзя!

— На волю отсюда с такими знаниями тоже нельзя. Тем, кто не в системе.

— В какой системе?

— Такой, Гена! Которая все это контролирует во внешнем мире. А здесь государство в государстве. С особенностями.

— Какие-то жуткие особенности...

— Как и сама жизнь.

Да, город с такими особенностями уже не кажется сказочным. Вернее, сказочный, но с поправкой на страшные условия.

— Илюх... А тогда получается, на выезде и я попаду под... — горло зажимает, и не могу выговорить это слово.

— Ген, не пугайся, — Бур уже не шутит, с сожалением посматривает на меня, сбавив скорость. — Эта процедура не страшная. Ляжешь на транспортер, проедешь через камеру по типу МРТ, подышишь парком. Всех делов на пару минут. На той стороне уже все будет хорошо.

С трудом сглатываю, представляя этот процесс и его последствия. Внутри не принимается.

— Геныч, по себе скажу, не гоняй. Это не смертельно и не вредно. Ну, подзабудешь пару дней, ниче страшного.

Ага, не страшно ему. Мне-то страшно.

— Бур, а сказочные они так же могут через промывку выезжать?

— Не могут сказочные отсюда выезжать никак. Они все чипованные местным золотом, и оно их держит в периметре кольца.

— Какого кольца?

— Золотого, Ген, золотого.

Так золото вокруг города, оно что... волшебное? А как же...

— Илюх, а люди? Тут и людей чипуют?

— Людей — нет. Не было еще пока удачных экспериментов.

Глава 4

----ГЕНА----

— Приехали, Геныч, — Бур паркуется у подъезда современной многоэтажки с огороженной территорией.

Похоже, неплохая такая квартирка у Бура. Район красивый, кругом такие же элиточки стоят, и его дом в бизнес-сегменте. Внутри, наверное, тоже все на уровне.

— Ну вот, моя хата.

На площадке Илья громко:

— Кузьма, хозяин пришел!

Дверь квартиры открывается, мы заходим. В коридоре сразу включается свет, и тапочки встают перед Буром как по команде. Он снимает обувь и надевает их.

— Проходи, Ген. Кузьма, познакомься, это мой друг — Геннадий, — Илья громко говорит кому-то в квартире.

— Нет Кузьмы, — отвечает женский голос.

А у меня ощущение, что этот голос вокруг и везде.

— А-а-а, это ты? — Бур слегка морщится.

— Да, я.

— Бур, у тебя «умный дом»? — догадываюсь я.

— У меня умный домовой.

— В запое твой домовой, — снова женский голос. Недовольно.

— А это кто говорит? — шепчу, так чтобы слышал только Илюха.

— Жена его, Алиска.

— Мы разводимся.

— Да вы каждый год разводитесь, — друг машет рукой.

Мне:

— Не обращай внимания, у них постоянно какие-то склоки.

— Это потому что каждый год у него кризис, а между ними разные закидоны. Так что готовь мне вторую комнату.

— Ширму в своей поставите, и хватит.

— А кровать?

— Раскладушка есть, или надувной матрас купите. Тем более, кровать для вас — это формальность. А там, глядишь, Кузя выйдет из запоя, помиритесь, купит тебе новый смартфон, юбку, шубку, и Алиса будет щебетать как неугомонная канарейка.

— Не купит. Все просрал твой Кузя.

— Ой, ладно. Че стряслось-то? — громко. И мне уже шепотом: — Если не выговорится, так и будет под ногами мешаться.

— Это вы мне тут под ногами мешаетесь! Я вообще-то убираюсь. А тебя сегодня весь день дома не должно быть!

Смотрю по сторонам. По квартире какая-то движуха непонятная. Где-то журчит вода, в разных местах жужжит, шуршит, в кухне — пшики и скрежет. Пылесос выкатывается из комнаты сам по себе и угрожающе встает перед нами.

— Я предупреждал заранее, что у меня будут гости. Чтобы никаких уборок и прочего!

— Меня ты не предупреждал.

— Конечно, потому что у меня как бы один домовой числится в прописке и найме.

— Как один? Я же тоже здесь прописана. И договор у нас на двоих.

— Не знаю. Мне неделю назад приходило уведомление на Госуслугах, что ты выписана на старый адрес. А со вчера уволилась по собственному желанию без отработки в связи со сменой места жительства.

— Ах, скотина! Вот зачем он свой телефон типа в ремонт отдал и мой брал! За моей спиной эту аферу провернул. Ну, только приди домой, я тебе все космы и усы повыдергаю! Старый хрыч!

Алиса бушует. В доме все неприятно ей вторит. Шум нарастает, свет начинает моргать. Что-то где-то пухает.

У меня ощущение надвигающейся кибератаки.

— Эй, Алис! Успокойся! И все свои «уборочные» машины отключи. А то они тоже бесятся, как от магнитной бури в проводах. Все, вырубай нахрен и иди с мужем сначала разберись. У нас тут с Геной свои дела.

— Что вы, мужики, за чудовища такие?! Живешь, живешь для вас всю жизнь, а вы....

— А может, что случилось? Почему запил-то? — Мне жалко эту Алису. У меня в подъезде тоже есть такая семья. Женщина молодая, хорошенькая и вечно заплаканная и замученная, мужик у нее все время с друзьями тусит, а потом дома пьяный скандалит и дебоширит.

— Мошенники его облапошили. Этот жмот деньги, оказывается, копил. Так ему и надо!

— Почему? — недоумеваю я.

— Потому что втайне от меня.

— А-а-а... — Но мне все равно непонятно. Как так можно? У меня, например, бабуля всегда знает сколько я получаю и куда трачу.

— Ну че? — торопит Бур. — Как облапошили-то?

— У «умного» твоего домового, — Алиса с сарказмом выделяет «умного», — оказывается, была приличная кубышка с биткоинами. Ну, так они и обнулили ему счет. Этот балбес кому-то проболтался под глюнями.

— Идиот! Я же его уже предупреждал, чтобы не баловался этой херней. Ему что, нашего воздуха не хватает? Водяры обычной не хватает? — злится Бур. — Я тут вам не помогу, Алис. Крипта, наверняка, у него не на наших серверах была, а на иностранных.

— Я не зна-а-а-ю... — воет. — Плакала наша студи-и-и-я... а-а-а...

— Какая студия? — удивляется Бур.

— Квартиру могли бы купи-и-и-ть... Кредит нам не дают, а можно было бы уже и так взя-я-ять... В соседнем подъезде в подвале прода-ю-ют.

— А зачем вам отдельная квартира? — Илюха настораживается.

— Да, беременная я, ребеночек скоро у нас будет.

— Алиса? А ты сама-то не под глюнями? Как ты можешь быть беременной? Ты же...

— Ну, не совсем я, сурмама у нас по договору.

— А-А-А! — у Бура отваливается челюсть.

Тут с грохотом открывается дверь, мы оборачиваемся.

— Ну вот и я!

В квартиру заваливается усатый, бородатый, рыжий, пухлый здоровячок в помятом и неопрятном виде. Явно с бодуна.

— О! Явился! Ты где, ирод, был? Пьянь несчастная! — накидывается на него невидимая Алиса.

— У жены...ик... новой и молодой.

— У какой еще жены?

— У той, что ребенка моего носит.

— Как это?! — возмущенно вскипает Алиса.

— Так что, можешь паковать чемоданы и катиться к своей Чертовой матери.

— А ты куда покатишься? А? Голь перекатная! У меня хоть мать есть, пусть и Чертова! А тебе я сейчас про кузькину мать напомню!

— Бур, а я не понял, — шепчу тихо. — Почему у Алисы есть мать, а она сама не может, ну, родить?

— Потом объясню, — оттесняет меня к кухне. — Отходим, иначе можем попасть под раздачу.

— Какую раздачу? От Чертовой матери? Или от Алисы?

Бур чешет в затылке, выгнув брови. Посматривает то на меня, то в сторону мохнатого человечка.

— Гена, Гена, здесь другой мир. Черти есть разные: двухсторонние и односторонние.

— Черти?.. — озираюсь по сторонам.

— Те, что потусторонние, — они не могут здесь... — показывает, очерчивая живот, как у беременных. — Да и там тоже... Такие же черти, но физиология не та.

— А-а-а...

Но я ничего не понимаю. Здесь все реально как в другом мире.

— А я никуда не покачусь. Мы с Ксюшей здесь будем жить, — слышим из коридора.

— Э! Э! Как это здесь? — выскочив в прихожую, встряет Бур. — У нас договор: никаких животных и детей! Нахрена мне здесь зоопарк?

— В смысле? — удивляется домовой. — Это мой дом! Я здесь живу, и здесь же будут жить и мои дети.

— А ты уверен, что это твои дети? — вставляет Алиса и опасно поигрывает шнуром от пылесоса.

Вернее, Алису я не вижу, а шнур крутится как кнут в руке опытного дрессировщика.

— Уверен!

— Ха! Во-первых, по закону нельзя, чтобы сурмама была донором, поэтому твоя Ксюша не мать этому ребенку.

Кузьма зависает, тупо хлопая глазами.

— Умный домовой? — стебет его жена. — Да-а-а, зря ты не вникал во все это. Придурок! Я видела, что ты запал на эту бабу. И во-вторых, на этот случай подстраховалась. Вместо тебя, для оплодотворения мы взяли донорские клетки.

— Как это? — оживает Кузьма. — Я на такое согласия не давал!

— А мне захотелось красивого малыша, такого как вон, наш Ильюша, а не рыжего пузатика-усатика.

— Э! Я тут ни при чем! — Бур снова высовывается к ним в коридор. — У меня бабок хватает! Нафига мне донором в этом деле становиться? Да и не готов я на такое...

Но, походу, те двое никого, кроме друг друга, не слышат.

— Что ты сделала?! — взрывается домовой и бросается на шнур, начиная хватать его. — Ах ты!.. Да ты!

— Да! Я! — шнур стегает его пару раз по ногам. Тот взвизгивает, хватает с комода вазу и пуляет в пространство. Опять визг, но уже Алисы. И завязывается реальная потасовка.

В прихожей просто месиво всего. Что-то бьется, ударяется в стены, летит на пол. Кузьма катается по полу, удушаемый шнуром. Потом из пылесоса вылетает мешок, и вся пыль с грязью из него растряхиваются по прихожей.

Мы с Илюхой отсиживаемся, закрывшись в кухне, и подглядываем через стеклянную дверь.

Из коридора к нам уже начинает проникать пыльное облако, щекоча в носу и застревая в горле.

— Ну, пиздец! Давно такого не было!

Бур запускает обе пятерни в шевелюру и делает круг по кухне. А я так вообще никогда не видел такого шоу.

— Походу, Кузьма влип. Алиса ему этого не простит. Пьянство еще куда ни шло, но измена! Она хитрая бестия и злопамятная. Отомстит так, что мало не покажется. И Чертову мать свою еще притянет.

— Бур, а как ты с ними живешь?

— Да нормально. Ну, да, бывает иногда. Но они скандалят или когда меня нет, или у себя в комнате. А я только из Алискиных разговоров узнаю. И чаще, когда она с матерью по телефону треплется.

В прихожей не прекращается шум драки. За окнами вдалеке обозначается вой сирены, который начинает нарастать.

— О! Алиска вызвала полицию нравов. Сейчас их упакуют и увезут на усмирение.

Бур незаметно выдыхает.

— Куда?

— Куда-куда, к Чертовой матери! Нравственность будут править и нравы унимать.

— Ну и веселуха тут у тебя!

Глава 5

----ГЕНА----

— Ну че, по рюмочке? — предлагает Илья. — За встречу.

— Ой. А я не пью.

— Че, совсем? Даже водку?

Я мнусь. Бабуля велела ничего не пить.

— Да ладно! — не верит Бур.

— Со времен общаги. У меня дома не принято.

— Эх, Гена, как ты пресно живешь. Давай по чуть-чуть. Для смазки.

— Ну... — жму плечами.

Илья достает из морозилки водку, разные закуски из холодильника.

Наготовлено у него всего полно. Видно, что домовые стараются. Да и вообще, у него чистота и порядок. Правда, после драки сейчас не очень.

— Давай-давай, по полтинничку. Выпьем, побазарим, а потом двинем в клуб. Только дождемся Кирку мою.

Выпиваем. Водка ледяная, и я с непривычки задыхаюсь от жжения в горле. Морщусь.

— У тебя девушка есть? — интересуюсь я, спешно закусывая.

— Есть. Мы с ней уже давно вместе.

— Красивая?

— Эххх... — вздыхает и тускнеет. — Была, да. Пару лет назад.

— А что случилось?

— Долбаный прогресс в индустрии красоты случился. И все бабы как кукухами поехали.

— А! Так и у нас так же. Я, правда, не слежу, но вроде как мода меняется. Излишества и неестественность уходят. Мне лично натуральность нравится. Это как живые цветы в сравнении с искусственными.

— Во-во. И я своей о том же. А в ответ только: дай денег на ресницы, дай денег на волосы, а еще на ногти, коррекцию, наращивание, склеивание, расклеивание и прочую хрень.

Бур кипит, видно, наболело.

— А ты... тоже же пластикой воспользовался?

— Да, уши уменьшил и нос увеличил. Но одно дело, когда правишь уродство и несовершенство, а другое — когда дань моде и погоня за безумным и тупым стримом.

Согласен. Только мы по-разному устроены. А Бур, может, лишка переживает?

— Женщинам всегда хочется выглядеть красивыми. Не нарочно же она себя уродует.

— Да, хрень у них какая-то в голове, — Илья в запале. Из него плещется как кипяток из кипящего чайника, и пар чуть ли не со свистом. — Когда все хорошо, зачем чего-то увеличивать или наращивать? А потом погнали проблемы — нужна правка, переделка, подтягивание, ужимание. Мозги от этого вместе с красивой внешностью испаряются с такой же скоростью. А те, кто это все в моду вводит, — бабло поднимают на дурах вроде моей.

— Да-а-а. Проблема, — вздыхаю.

Я с этим не сталкивался и никогда не задумывался. В играх там, например, можно выбрать любую внешность, а потом в момент поменять.

— Мне не денег жалко, — злится Илья. — Жалко, что уже не вернуть той нежности, естественности и индивидуальности. Все! Киборга обратно в аленький цветочек не переделаешь.

— Илюх, и что теперь делать?

— Да хер знает.

Молчит с минуту, а потом его снова прорывает:

— Но самое плохое, что это не единственная проблема. К этому еще и другой тупизм клеится.

— Это ты о чем?

Машет рукой, наливает, и мы, чокнувшись, выпиваем.

— Давай лучше о тебе. Скажи, а у тебя девушка есть?

— Неа... Илюх, я ж зеленый. Девушки как-то все мимо меня.

— А че, проблема нерешаемая?

— Неа. Бабуля говорит, что это генетика такая. Пластикой не перекрасишь.

— А хочешь, я у местных наших поспрашиваю, как твой вопрос решить?

— Да полно, Бур, если в Москау не знают как, то где уж у вас.

— Ты зря. У нас очень крутые хирурги есть.

Манит пальцем, чтобы я склонился, и понижает голос до шепота:

— Я даже там... себе увеличил, — и указывает глазами под стол, на ширинку. — Только, тссс! При домовых об этом ни слова. Эффект — бомба!

Чувствую, как у меня глаза на лоб лезут, но молчу. По спине мурашки, и мысли врассыпную.

Обалдеть!

А Че-Бур снова к моей теме:

— Но ты знаешь, у нас девчонки не такие капризные, как в Москау. Здесь наоборот, нехватка мужского населения. А твой «недуг» — это все ерунда.

— Ты серьезно?

— Кирка появится, и рванем в клуб. Самый крутой — «Bad-лам». Найдем тебе там девчонку.

Посматривает на время и уже в третий раз набирает номер.

— Да чтоб тебя! Походу, опять где-то зависла.

— Ген, давай махнем еще по стопочке, и я доеду до Болотной, а тебя закину в клуб. Потом там встретимся.

Глава 6

----ГЕНА----

Неон мощно плещет пульсирующим светом. Ночь вокруг — как над жерлом вулкана: феерично и таинственно. Музыка внутри клуба не дает спать соседним домам.

«Bad-лам» читаю на вывеске.

Илья подходит к охране на входе. Здороваются.

— Моя тут не светилась еще?

— Нет, Бур.

— Ладно. Присмотрите за моим другом, покажите все, угостите как надо.

— Ок. Все сделаем.

— Ген, на созвоне. И ключи от хаты возьми на всякий случай. Домовых не отпустят до утра, по-любому.

Мой провожатый что-то рассказывает, машет руками, объясняет, но я ничего не слышу из-за шума. Кругом народ, перетекает из зала в зал, со второго уровня на первый и обратно. Девчонок здесь тьма. И все такие... глаза не успевают хватать образы и лица.

Атмосфера мгновенно поглощает в себя. Все здесь для отрыва. Я вливаюсь в клубный ритм, перестав ощущать скованность. Хотя дома бываю максимум на корпоративах.

У бара все места заняты, но для меня кого-то просят пойти погулять.

— Это гость Че-Бура, обслужи, — склонившись к бармену, кричит мой провожатый. — Сам попозже будет. Приглянь за ним. — Тот кивает.

Усаживаюсь за стойку и глазею по сторонам. Народ драйвит, выплескивает энергию и кайфует от музыки и танцев. А условно одетые девочки в «стаканчиках» — это вообще отдельное удовольствие для глаз.

Залипаю, балуясь сладеньким коктейлем и ароматным кальяном. После первой порции по телу начинает разливаться тепло и удивительная приятность.

Кудываново — это круто!

Клуб бьет пульсом вместе с музыкой, и я во всем этом. Тоже кайфую, вторя техничной «Айове»:

Пульсом б-б-б бьёт бит! Пульсом бьёт бит.

Пульсом бьёт бит, сезон танцев открыт!

Пульсом бьёт бит. Пульсом б-б-б бьёт!

Вау!

Классный трек, хоть и древний.

— Привет, — над ухом как томное мурлыканье. И даже грохот музыки не мешает ощутить этот тембр. По шее волоски встают дыбом. Я оборачиваюсь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.